

БОРИС ТЛЮСТЕН. НАТУХАЙЦЫ ГЕЛЕНДЖИКА

В этом году, 21 мая, исполняется 150 лет окончания войны России по завоеванию Кавказа и включению в состав России и нашего Геленджикского района. В связи с этим, на мой взгляд, необходимо побольше публикации о прошлом, об истории города. Эта статья немного приоткрывает жизнь прежних обитателей до их выселения в период завоевания Россией Черноморского побережья Кавказа.

В мои далекие школьные годы мы изучали историю древней Греции и других стран. Мы должны были знать, что происходило сотни, тысячи лет назад в Италии, Англии, Франции и т.д. А что происходило даже 100 - 200 лет назад в том регионе, где я проживал и изучал историю далеких и чужих стран, мне не преподавали, и не обязательно было знать, даже не было никаких учебников. Теперь в школах в обязательном порядке изучают местную историю, в нашем крае это - Кубановедение. Это правильное решение по всестороннему развитию подрастающего поколения любого региона. Надо каждому жителю больше знать о своей малой родине, в том числе, подлинную историю, но только не выдуманную отдельными авторами в угоду разных авторитетов.

На мой взгляд, используемые в школах города-курорта учебники по Кубановедению мало освещают историю нашего района.

С давних времен Геленджикский район был густонаселенным, и он был в центре внимания многих историков, географов, путешественников, кавказоведов, ученых. Подлинная история нашего района с древнейших времен отражена в многочисленных книгах, публикациях. Их авторы побывали в наших местах, сами видели или стали свидетелями происходившего и описывают свои впечатления, и по ним можно хорошо изучить, как выглядела наша местность, и что здесь происходило. Этому посвящается эта статья, составленная по различным книгам, публикациям ученых, собранными мной в течении многих десятков лет. Она охватывает

часть истории нашего района с давних времен и до конца XIX века.

КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ РАЙОНА

Коренными жителями считается народность, прожившая не менее 500 лет в данной местности. В нашем районе более 25 веков проживали в основном одни адыги - это подтверждается публикациями историков, путешественников, географов. Чужестранцы адыгов называли по-разному: зихи, тореты, керкеты, касоги, черкесы. А сами себя они называли адыгами. В последние столетия в публикациях чаще всего встречается их название – черкесы. Среди них проживало немного людей других национальностей, использовавших свои профессии для обеспечения жизненных потребностей.

На рубеже VI - V веков до н.э. выходцы из древней Греции изъявили желание поселиться на берегу Геленджикской бухты. Местные жители – тореты, (предки адыгов) не стали им воспрепятствовать занимать земли побережья моря, наоборот, существенно помогли освоиться на новом месте новоселам, так как по их поверьям, созданные Всевышним земля, вода, воздух предназначены для всех людей земли, потому и потеснились, помогли грекам обустроиться там, где они захотели строить дома. В честь дружелюбного народа - торетов, который помог обустроиться на берегу Геленджикской бухты, греки своему небольшому поселению дали название – Торик. На Тонком мысу в районе гостиницы « Чайка » руины этого поселения можно было увидеть до середины XX века. Они были раскопаны, изучены и...уничтожены. Наш город не приложил достаточных мер для сохранения этого памятника древности. В соседнем городе Анапе сохранили подобное сооружение, и туристы с удовольствием посещают это место.

Одним из подтверждений того, что предки адыгов проживали в нашем районе, является « Перипл Скилака Кариандского » (перипл – географическое описание). Греческий мореплаватель и географ Скилак Кариандский (родившийся в Карианде), по поручению персидского царя Дарии I, в IV веке до н.э. совершил морское путешествие вдоль северного побережья Черного моря и составил описание народностей, населявших эти места. Там указано, что за Синдикской гаванью (Анапа) живут керкеты (район

Новороссийска), далее – тореты и полис Торик (город – государство называют полисом) - это наша Геленджикская бухта. Вот и другой «Перипл Понта Евксинского», составленный позже предыдущего на 1-2 века, сообщает о том, что в районе Геленджика живут керкеты, называемые также торетами, народ справедливый и добрый и весьма опытный в мореходстве.

В XV веке адыги – черкесы занимали обширную территорию, на которой теперь располагаются Краснодарский и Ставропольский края, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия

Республика Адыгея, Черноморское побережье от Азовского моря до границ с Абхазией. В то время адыги были самым многочисленным народом среди остальных народов Северного Кавказа.

Царская Россия постоянно расширяла свою территорию на юге военными действиями, поэтому земли адыгов постоянно сокращались. К 1830 году за адыгами осталось лишь левобережье Кубани от её истока до устья, а также все побережье Черного моря от Таманского полуострова до границ с Абхазией. Эта территория, заселенная адыгами, называлась Черкесией и не входила в то время в состав России.

ЗАХВАТ И КОЛОНИЗАЦИЯ ГЕЛЕНДЖИКА

После очередной войны между Турцией и Россией был заключен в Адрианополе (современный г. Эдирне, расположенный на границе Греции с Турцией) 2 сентября 1829 года (по старому стилю) мирный договор. В статье 4 в нём есть такие строки:«весь берег Черного моря от устья реки Кубани до пристани Святого Николая включительно, пребудет в вечном владении Российской империи». Пристань находилась в районе г. Сочи. Эту фразу в царской России истолковали так: Турция передает России земли адыгов. Так, не спрашивая самих хозяев этих земель - адыгов, Турция и Россия распорядились чужой землей. Многие российские ученые считают, что этот договор не соответствует международным стандартам, так как передаваемые земли адыгов не принадлежали Турции. Этот договор не был признан ни одной страной мира.

Российское правительство в том же году принимает решение: эти земли отнять у адыгов военными действиями, и на юг

отправляются регулярные войска, к которым впоследствии присоединяются кубанские казаки. Перед ними была поставлена задача: захватить чужие земли и принудить коренное население к покорности уничтожением их жилищ, садов, виноградников, посевов, лишением возможности приобретения средств первой необходимости, даже соли.

Завоевание Черноморского побережья Кубани Россией началось с захвата Геленджика. 28 июля 1831г. (по старому стилю) российские войска (около 5000 человек) высаживаются на Толстый мыс, сжигают адыгейский аул Кутлеци и убивают его жителей (около 400 человек). Этот аул размещался в историческом центре нашего города. На этом месте возводится военное укрепление и Геленджик становится главным опорным пунктом России до конца завоевания Черноморского побережья - 21 мая 1864 года. Название сожженного аула у многих авторов публикации звучит по-разному: – Кутлици, Кутлезий, Кутлеце, и означает в переводе с адыгейского – Маленькая бухта. Это название, путем подмены отдельных букв, превратилось в нынешнее название города – Геленджик.

До захвата российскими войсками Геленджикской бухты территория нашего района была заселена натухайцами - одним из 12 субэтнотропов адыгов. Они заселяли все места, где рельеф местности позволял заниматься сельскохозяйственной деятельностью. Натухайцами было заселено все Черноморское побережье от Анапы до Джубги, их численность составляла 240000 человек (Ф.А. Щербина « История Кубанского казачьего войска »). Наш район был одним из самых густонаселенных. В период завоевания Черноморского побережья Россией в нашем районе было построено 4 военных укрепления: в Геленджике, Кабардинке, устье реки Пшава, Архипо – Осиповке, больше, чем в других районах. Это было вызвано тем, что местное население нашего района было многотысячным, и оно защищало свои земли от захвата и оказывало упорное сопротивление войскам России. В отличие от российских войск, у адыгов никогда не было регулярной армии, не было заводов по производству оружия. Они защищали свои земли саблями, кинжалами, редкие из них имели ружья. Несмотря на слабое вооружение, коренное население оказывало достойное сопротивление российским войскам. Прошло 2 года, а российским войскам принадлежала только часть Толстого

мыса, занятая военным укреплением, а Тонкий мыс не был еще завоеван. Солдаты Геленджикской крепости совершали регулярные военные экспедиции в адыгейские аулы района. Ученый Дюбуа де Монпере описывает в своей книге экспедицию военных в аул Атсесбохо, который размещался на том месте, где теперь находится Геленджикский аэропорт: было принято решение - захватить зерно у жителей этого аула и, заодно, насколько это возможно, помешать им обзавестись предметами первой необходимости. 11 июня 1833г. в 4 часа утра 300 вооруженных солдат, при 2-х пушках, с подводами, отправились к аулу. Корабль с пушками тоже прибыл морем к берегу недалеко от аула. Соппротивление жителей аула было подавлено пушками. Солдаты покосили неспелую рожь, срубили самые лучшие деревья, разрубили их на бревна, погрузили на 16 подвод и повезли в воинскую крепость. А через 3 дня, 14 июня, с такой же целью солдаты отправляются в долину реки Мезыпп. Войска уничтожали сады, посеы, жилища местных жителей.

В дневнике поручика Н.В. Симановского, проходившего военную службу в 1837 году в нашем, и принимавшего участие в военных экспедициях в районе Пшады запись от 26 июля 1837 года: «Аул их совсем разобрали для дров, а хлеб покосили для лошадей. Мне жаль было смотреть, какой овес и просо мы выкосили: сколько трудов стоило им вспахать, посеять и на сколько бы времени достало им хлеба». Запись от 1 сентября: «Я полагаю, что в Пшаде и здесь истребили мы столько фуражу, что верно бы, 1000 семействам черкесским достаточно было для прокормления себя целый год»

На Черноморском побережье в одном районе не было построено столько военных крепостей как в нашем районе – причина – большое количество местного населения и их желание отстоять свои земли. Из дневника поручика Н.В.Симановского «...здесь пропасть аулов, что и было причиною их упорной защиты»...Шесть лет понадобилось российским войскам, чтобы завоевать у адыгов весь Геленджикский район.

Всего в районе было 45 адыгейских аулов, в т.ч., в районе Кабардинки -8, Геленджикской бухты - 6, долинах рек Пшада и Догуаб - 15, Архипо - Осиповки– 4. В ауле могло быть от нескольких десятков до нескольких сотен дворов.

«Деревня Адербей тянется вдоль ручья такого же названия... и до прихода русских простиралась до Кутлицы, нынешнего Геленджика... Геленджик со всех сторон окружен черкесами, жилища которых начинаются уже в 4-5 верстах от крепости » - пишет в 1833 году ученый Дюбуа де Монпере, который побывал в нашем районе. Этим он подтверждает, что адыгейские аулы могли быть не маленькими. Протяженность аула Адербей в то время составляла несколько километров.

Кавказская война по захвату чужих земель Россией закончилась 21 мая 1864 года. К тому времени российскими войсками были сожжены все дома адыгейских аулов Геленджикского района. Значительная часть их жителей уничтожена, уцелевшие люди вынуждены были переселиться в другие места, в т.ч. в Турцию. 93 процента адыгов было уничтожено или переселены, 95 процентов земли Черкессии было отнято у адыгов за время Кавказской войны.

Как выглядел наш район в то время, когда здесь жили адыги, можно прочесть в справочной книге «Черноморское побережье Кавказа» (В.П. Доброхотов): «Вся местность Геленджика с горной полосой представляла тщательно разработанный оазис с значительными посевами кукурузы и хлебов, прекрасными садами, орошаемыми искусственным образом и оберегаемыми особыми водоотливами. Весною Геленджик утопал в молочной белизне цветущих садов».

В окрестностях Геленджика производилось большое количество сельскохозяйственной продукции, излишки поступали в другие места. По сведениям Т. Лапинского пребывавшего в нашем районе, только за май месяц 1857 года из Геленджика было вывезено: 435 т зерна, 1,7 т коровьего масла, 135 кг воска, 350 кг мёда, около 1 тыс. кож крупного рогатого скота, овечьих и козьих шкур.

Английский этнограф Эдмонт Спенсер в 30-х годах 19 века побывал дважды на Черноморском побережье и в 1839 году, в Лондоне вышла его книга « Путешествие в Черкессию». В ней описывается увиденное им в долине реки Пшада: « ...я был не только обрадован, сколько удивлен, увидев высокий уровень разведения земледельческих культур, проявляющийся в столь далекой стране... Можно было видеть, как бесчисленные стада рогатого скота, отгороженные частоколами, паслись на сочных

пастбищах – в одном месте; в другом – мужчины, женщины и дети были заняты различной земледельческой работой» - три четверти поверхности склонов всех холмов занимали возделываемые земли.

Адыги были удалены с их исконных земель, и все Черноморское побережье оказалось без людей. Царское правительство принудительно заселяет казаками пустующие земли Черноморского побережья. Первыми поселенцами оказались, в основном, лица, уклонявшиеся от общепринятых норм жизни среди своих – «порочные» лица из кубанских полков. Их водворили насильно на Черноморском побережье. В 1864 году от Геленджика до Туапсе были организованы 12 станиц, и им было присвоено название «Шапсугский батальон». Из них пять станиц в нашем районе: Геленджикская, Адербиевская, Береговая, Пшадская, Вуланская. В 1873 году все население Черноморского округа от Новороссийска до Туапсе составляло 6971 человек, в т. ч. 2760 человек «Шапсугского батальона» проживало в этих станицах. Эти штрафники получили по несколько гектаров земли на каждого и получали вдобавок от правительства денежные пособия. Ухаживать за оставленными адыгами садами, выращивать сельскохозяйственные культуры они не стали и не хотели, и доставшийся им оазис был запущен.

Правительство России, убедившись в том, что не будет никакого толку от этих казаков-переселенцев по освоению Черноморского побережья, приглашает в эти места всех желающих, в том числе из других стран христианского вероисповедывания, знакомых с горным земледелием. На Черноморское побережье стали прибывать греки, модаваны, чехи, армяне а также народы с разных регионов России. Греки - предки современных жителей этой национальности Геленджика, начали прибывать из северных районов Турции в 1866 году в наш район. Их стали размещать компактно в Кабардинке, Прасковеевке, Пшаде. В 1872 году в них проживало соответственно 271, 118, 110 человек греков-переселенцев. Чехи были поселены в Текосе и Тешебсе. Но и после их заселения земли Черноморского побережья порежнему оставались запущенными. Археолог, историк П. С. Уварова, которая побывала в этих станицах через 20 лет после изгнания адыгов с Черноморского побережья. Вот что она пишет об увиденном:

«Черкесы, заселявшие этот край, вероятно, с очень давних пор, отнеслись весьма разумно к сельскохозяйственному богатству края:

они не стеснялись и не останавливались перед глубокой обработкой отдельных горных полей и, заселив все горные ущелья, несмотря на постоянные набеги, жить с достатком, иметь поля и фруктовые сады, водить пчел, рогатый скот и целые табуны лошадей. Дostatка этого хватало и на лихого скакуна, и на богатое вооружение и на изящную одежду.

Теперь все изменилось: край покорен, черкесы выселены и новые поселенцы – малороссы, казаки, греки, поля запустили, фруктовые сады уничтожили, леса вырубают, а сами, несмотря на благодатный край, ходят такими же нищими, голыми, невзрачными, как на севере. Приедешь в станицу – построек мало, земли пропасть; вместе с тем нет ни куска мяса, ни курицы, ни яйца, ни хлеба, ни крынки молока, ни зерна овса, ни клока сена. Хлеба и тут, подобно нашим средним и северным губерниям, не хватает дальше января, Спрашиваем: «отчего не сеете больше?» Ответ один: «сил не хватает»: и одна и та же причина: лень, нерадение и крайнее невежество. Становится и горько и обидно за этих поселян: насилу двигаются, насилу отвечают, грязны до безобразия, начальство их (избранные или назначенные старосты) и та молодежь, которая вращается среди них с какой-либо служебной или научной целью, - все поголовно какие – то униженные, бескостные бескровные существа».

Первые поселенцы Геленджика получали по 30- 45 десятин земли на каждую семью, но ничего на ней не выращивали, ставили себе лачуги, годные только для скота и не хотели прилагать руки ни чему. Выданные им для посева семена, поджаривали и в таком виде сеяли пред приезжим начальством, убеждая его о невозможности выращивания зерна на геленджикских землях

ОБЛИК НАТУХАЙЦЕВ

Что представляли собой натухайцы, коренное население, заселявшие Геленджикский район до прихода российских войск, как они выглядели, можно прочесть у многих авторов с древних времен и до второй половины XIX века.

Почитаем, что писали о натухайцах ученые 200 - 250 лет назад. Адыгейское слово «натхо» переводится на русский язык - «голубоглазый». Есть предположение, что слово «натухай» произошло от «натхо». За природные данные, за облик его

обитателей – адыгов, многие известные люди называли Черкесию – «Родиной красоты », а наш современник – кавказовед Яков Аркадьевич Гордин – Черкесию назвал « Кавказской Атлантидой ».

Вот что пишет немецкий философ и антрополог Иоганн Гердер (1744 -1803): « Здесь Черкесия, родина красоты,...черкешенок все знают и все превозносят за их красоту, за черный шелк тонких бровей, за черные глаза, в которых горит огонь, за гладкий лоб, маленький рот, округлость лица. Прямо кажется, что стрелка весов человеческого телосложения замерла тут на середине, и на одной чаше весов – Греция, а на другой – Индия, Запад и Восток. Счастье, что Европа была не очень удалена от этого средоточения красивых форм... Древние персы были безобразным горным народом...». Далее он пишет о том, что индуски и черкешенки облагородили персидскую кровь. Турки также стали более высокими и стройными, а также изменился внешний вид в лучшую сторону благодаря черкешенкам. Швейцарский француз Дюбуа де Монпере, энциклопедически образованный ученый, который побывал в Геленджике в 1833 году, пишет также о черкешенках: « Если бы я с большей смелостью мог судить о путях providения, я подумал бы, что его намерением было воссоздать, обновить другие вырождающиеся расы смешением их с прекрасной черкесской нацией. Но нам не измерить всю глубину высшего разума ». Многие поэты, путешественники в своих публикациях также восторженно отзывались о красоте черкешенок. Они обладали не только прекрасной внешностью, но и здоровой генетической наследственностью.

Потому и был большой спрос на черкешенок во многих странах Азии и Европы. Многие старались на них жениться. Всегда считалось большой удачей, если молодая черкешенка попадала в семьи – она родала генетически наделенных красотой и здоровьем прекрасных наследников. Русский царь Иван Грозный (1530-1584гг) после смерти первой жены женился в 1561 во второй раз на черкешенке, вследствие чего сотни черкесов оказались на многих ответственных постах в различных структурах России. Они ассимилировались (растворились) среди русских и стали носить фамилии Черкасовы. Черкешенка – жена царя Ивана Грозного недолго прожила в браке. В 1563 году она родила девочку, но она умерла в младенчестве. Черкешенка – жена царя умерла в 1569 году, после сильной простуды.

Много восторженных отзывов так же встречается о внешности черкесских мужчин. Английский этнограф Эдмонт Спенсер два раза побывал в Черкессии и выпустил в Лондоне в 1839 году книгу «Путешествие в Черкесию». В первый раз он прибыл в 1830 году в устье реки Пшада. Вот что он пишет о жителях нашего Геленджикского района: « Сейчас я путешествую в области натухаев – народа, считаемого самым красивым из всех черкесских племен...во время моего пути я не видал ни единого лица, не отличающегося красотой...Красота черт и симметрия фигуры, которым отличен этот народ – не фантазия; некоторые из прекраснейших статуй древности не являют в своих пропорциях большего совершенства».

Эталоном мужской грациозности считалась фигура черкеса. Если он ложился на бок, под его талией свободно проходила кошка. Повседневное занятие трудом, умеренность в еде, неприязнительность к условиям жизни в течений многих веков, превратил фигуру черкеса в привлекательный образ мужчины. Черкесов с детства обучали верховой езде, выносливости, храбрости – из них получались бесстрашные войны – подчеркивают многие авторы в своих книгах, публикациях. Был также большой спрос на черкесов, как прекрасных и достойных воинов и их использовали во многих странах мира, в том числе в российской армии со времен царствования Ивана Грозного. В главном музее России в Эрмитаже, в отделе, посвященном адыгам, находится экспонаты начинаются со словами: «адыгов в истории прославили два качества: воинственность и благородство» - но об этом - в другой статье.

НЕМНОГО О ЖИЗНИ АДЫГОВ.

Часто, мальчика родившийся в богатой семье, еще в младенчестве, отдавали в менее богатую семью на воспитание.

Воспитатель (аталык – на адыгейском языке) прилагал максимум усилия по воспитанию чужого ребенка, развивал в нем трудолюбие, храбрость, выносливость, умение верховой езды, обращаться с оружием, для чего его часто брал на охоту. За время нахождения в чужой семье, родители воспитываемого никогда не интересовались о судьбе своего ребенка – это считалось грубейшим нарушением неписанных адыгейских законов, неукоснительно соблюдаемых всеми, несмотря на сословие, положение. Когда

аталык убеждался в том, что воспитанник усвоил достаточно основы самостоятельной жизни, его торжественно возвращали родителям, предупредив их заранее об этом. В честь возвращения воспитанника родителям, устраивался пышный праздник. Вот так, через воспитание ребенка, чужие семьи становились родными и до конца жизни они оставались таковыми – заботились, защищались от невзгод совместно обе семьи. Реже, но и новорожденных девочек также отдавали на воспитание в другие семьи. Им также прививалось то, что должна делать во взрослой жизни женщина. И всегда соблюдалось неременное условие – воспитатель находился в нижнем сословии, чем родители воспитываемого. В русских семьях, крестные родители новорожденного, принимающие участие в судьбе чужого ребенка, немного напоминает адыгейский обычай аталычества.

Одежда у адыгов была практичной, удобной для работы и повседневной жизни. Верхняя мужская одежда «черкеска» была признана удобной и красивой. Она была освоена другими народами Кавказа, в т.ч. кубанским казачеством. Ее, как форму, носили офицеры царской армии даже государи Александр - II и Николай II. При этой одежде всегда находилось оружие – кинжал, сабля, огнестрельное оружие. Направляясь на работу, в поход, на охоту, адыг знал, что в любой момент может возникнуть опасная жизненная ситуация, и нужно будет защищать себя с оружием в руках.

Жилища адыгов были простыми: легкими, турлучными, обмазанные глиной, а крыша накрывалась дранкой, камышом, соломой. Жилища строились в тени крон больших деревьев, чтобы не было видно издали. В случае опасности для дальнейшей жизни в этой местности (неурожай, неудачный подбор местности, нападение врагов) жилище безжалостно разрушалось, и люди переезжали на новое место жительства. По этой причине не строились капитальные (каменные, кирпичные) дома. Богатое сословие также не позволяло себе строить каменные, кирпичные дома, т.к. это считалось трусостью - спрятаться за каменной стеной от опасностей и его за это упрекали. Поджечь легкие турлучные дома адыгов, покрытые камышом, дранкой, не составляло большого труда – это проявилось во время завоевания Черноморского побережья - российские войска сжигали дотла

все дома многих сотен аулов – об этом пишут в своих многочисленных воспоминаниях военные, участники этих событий.

Возле домов размещались хорошо обрабатываемые земельные участки, и они передавались наследникам. У адыгов не было общественных земель. У них земледелие было на высоком уровне. Это было подтверждено российскими учеными-агрономами, впоследствии изучившими состояние сельского хозяйства Черноморского побережья. В гористой местности участки были немного вытянутыми прямоугольниками, площадью около одного гектара, располагались перпендикулярно склону. За время многовекового проживания в этих местах, изучив особенности местного климата, адыги вывели устойчивые и высокоурожайные сорта зерновых, и обеспечивали себя достаточным количеством и на пропитание и на продажу.